

"Вжик!"

Безумное количество энергии рассеялось, и ослепительный белый свет исчез, оставив только облака пыли, кружащиеся в воздухе.

"Рывок!"

Ван Бугуй отлетел назад из пыли и почувствовал привкус железа в горле, продолжая кашлять кровью. Его тело было изломано и покрыто ужасными ранами. Кости на его руках и икрах были разорваны на куски безумной энергетической ударной волной.

Затем он стиснул зубы и направил всю технику "Целое После Тысячи Бедствий", чтобы залечить свои раны. Он все еще находился в форме Универсального Порядка Восьми Пределов, что временно увеличило его силу до Царства Мудрецов. В результате потребовалось всего несколько минут, чтобы половина всех его ран исцелились.

"Ой? Тебе удалось отразить атаку с моей максимальной силой. Не плохо," - пробормотал древний дракон, прежде чем выпустить еще один луч силы. Он хотел раскрыть секрет стойкости Ван Бугуя.

"Копье из 100 Птиц, Отдающих дань уважения Фениксу!"

"Удар, пожирающий Мир!"

Можно было видеть, как Чжао Чанге и Люй Хао решительно направились обратно к своему другу, и серебряное копьё первого холодно блеснуло, в то время как алебарда второго устремилась вперед с огромной скоростью. Оба они высвободили всю свою силу и вложили все свои навыки Дао в свои атаки, мгновенно оказавшись перед лучом силы.

Раздался громкий грохот, и способности Высших экспертов были полностью продемонстрированы. Серебряные и алые драконы, появившиеся из оружия Чжао Чанге и Люй Хао, были мгновенно уничтожены, но, к счастью, этот луч силы был не таким мощным, как удар когтя дракона только что.

Луч энергии также был разбит на куски, и мощная ударная волна, созданная взрывом, отбросила троих юношей в сторону. Чжао Чанге и Люй Хао схватились за Ван Бугуя с одной стороны и использовали импульс взрыва, чтобы отступить. Древний дракон снова разозлился и снова выпустил свою ауру, чтобы лишить их сознания, но на этот раз юноши были слишком далеко от него, и он распался в тот момент, когда приблизился к ним.

"Черт возьми!" Дракон бессознательно пробормотал и втянул холодный воздух, заметив кулон на шее Ван Бугуя, который светился голубым светом.

К этому времени Ван Бугуй и его друзья уже были отброшены ко входу в пещеру. Ю Удэ поспешно начертил в воздухе несколько магических слов, и в пространстве вокруг них появилась трещина. Все четверо выскочили почти мгновенно, как только ворота открылись.

"Этот кулон...какое крупное событие произойдет в эту эпоху?" Древний дракон что-то пробормотал себе под нос, глядя в ту сторону, где исчез юноша.

"Бззз..."

Снаружи Колодца для Ловли Драконов открылись и закрылись врата света, и из них вылетели

четыре фигуры. Выйдя из колодца, они сделали огромные глотки воздуха, и им никогда так сильно не хотелось чистого воздуха. Затем они испустили огромные вздохи облегчения, убедившись, что они действительно вышли из подземелья.

Древний дракон в Колодце для Ловли Драконов был поистине ужасен; он чуть не убил всех четверых всего несколькими движениями. Если бы он не был пойман в ловушку и неподвижен, четверо молодых людей, скорее всего, были бы уже мертвы.

"Я, я говорю... Этот старый дракон действительно силен; ему удалось выжить до сих пор. Это чуть не убило меня, и я думаю, что только что сбросил 100 граммов веса от бега", - сказал Ю Удэ, тяжело дыша. В любом случае, он был тем человеком, который только что бежал быстрее всех.

"Хватит, как ты смеешь говорить, что ты был невредим? Если бы брат Бугуй не выиграл нам немного времени, мы бы уже давно оказались в желудке дракона!" Сказал Чжао Чанге, садясь и глубоко выдыхая. Количества холодного пота, которое он выделил, было достаточно, чтобы намочить несколько рубашек, и он неудержимо задрожал, когда подумал об их близкой смерти.

"Да, если бы не Ван Бугуй, ты бы не смог разрезать пространство и вытащить нас из колодца", - добавил Люй Хао. Он был чрезвычайно храбр, но теперь даже его зад дрожал. Если бы он не опирался на свою обоюдоострую алебарду, то рухнул бы на колени.

"Тск, подумать только, что вы, ребята, будете винить меня даже после того, как я вывел вас из этого колодца. Вы, люди, действительно... забудьте об этом. Такой элегантный человек, как я, не должен утруждать себя такими невежественными людьми, как вы, - парировал Ю Удэ. Он был действительно толстокожим, и он лег на землю, чтобы отдохнуть, не заботясь о том, что подумают другие. Ван Бугуй пристально посмотрел на Колодец для Ловли Драконов из другого угла, как будто глубоко задумавшись, но через некоторое время пришел в себя.

"Это была Более Великая Сила, с которой мы только что столкнулись? Несмотря на то, что он был при смерти и прикован цепями, давление, которое он создавал, было невыносимым для нас, молодых практикующих. Это действительно мощно, но в будущем я буду еще сильнее!" провозгласил Ван Бугуй. Его тело слегка дрожало; в конце концов, он только что пережил пугающий опыт, но он хотел показать своим друзьям, что не признал поражения.

Затем он тоже сел на землю. Его исцеление все еще не было полным, и большая часть его тела все еще была покрыта кровавыми ранами. Он снова направил всю свою технику "Целое После Тысячи Бедствий", и было видно, что все раны быстро заживают. Чжао Чанге и Люй Хао все еще сидели, скрестив ноги, на земле и начали медитировать, чтобы зарядить свою ауру и залечить внутренние повреждения.

Через 10 минут бледные лица всех четверых юношей обрели некоторый цвет, и все их раны зажили. Ван Бугуй медленно открыл глаза и спросил своих друзей, полностью ли они пришли в себя.

Остальные трое кивнули. "Брат Бугуй, я никогда не ожидал, что ты станешь учеником Дворца Человеческих Императоров. Ты очень хорошо скрыл свой талант!" Сказал Чжао Чанге.

Выслушав его, двое других юношей тоже столпились вокруг Ван Бугуя. Они были чрезвычайно заинтересованы в его личности.

"Верно, брат Бугуй; ты утверждал, что ты вольный культиватор. Если ученики Дворца

Человеческих Императоров - вольные культиваторы, то кто же мы такие?" Добавил Люй Хао, толкнув Ван Бугуя локтем в плечо.

"Я знал, что в тебе есть что-то странное в тот момент, когда ты заявил, что являешься вольным культиватором, но я никогда не думал, что ты будешь пытаться держаться так незаметно! Ах да, ты пытаешься удивить всех во время Собрания Практикующих?" Спросил Ю Удэ, широко улыбаясь. Те, кто его не знал, подумали бы о нем как о милом пухленьком человеке; его маленькое круглое личико было таким приветливым.

Ван Бугуй не знал, как ответить своим друзьям; изначально он хотел сохранить свою истинную личность в тайне, но в итоге выпалил это в момент волнения. Он тихо рассмеялся, прежде чем покачать головой и ответить. "На самом деле, я хотел преподнести всем Присутствующим на Собрании Практикующих сюрприз и создать грандиозную атмосферу, когда объявил бы о возвращении Дворца Человеческих Императоров".

"Ой! Ты очень заботливый, брат Бугуй. Я также хочу посмотреть, как будут шокированы наши пожилые люди, когда они получают эту новость. Многие секты считают, что их представители могут выиграть соревнование, и уже давно начали подготовку. Я не могу не радоваться, когда представляю, что они почувствуют, когда ты испортишь им вечеринку!" Сказал Ю Удэ со смешком.

"Верно, я также слышал, что на этот раз все различные школы Дао нашли для себя талантливых представителей. Они выделили большую часть своих ресурсов на их обучение, и есть много тех, кто сильнее нас", - сказал Чжао Чанге.

"Верно, говорят, что один из двух гениев Секты Девяти Небес вот-вот достигнет ступени Святого! Буддисты также каждый раз очень выдающиеся, и я не знаю, какого гения они произведут на свет во время собрания", - сказал Люй Хао, нахмурившись.

"Вы, ребята, не учли некоторые секты, такие как фехтовальщики Шушана и Дворец Ста Цветов; они также могут время от времени демонстрировать выдающиеся выступления. Они очень хорошо умеют скрывать свой истинный потенциал до самой последней минуты, когда они получают главный приз для себя. Давайте не будем забывать секты Безумной Сабли, Освобождённых, Линьву и Чженьянь, которым удастся достигать среднего места в таблице на каждой встрече. Они также могут вызвать некоторые беспокойства", - добавил Ю Удэ, оживленно размахивая руками.

"Похоже, культура культивирования среди нас, потомков китайцев, довольно прочна. Когда я жил на Западе, у них осталось только три основные фракции, и, возможно, только две из них выжили", - посетовал Ван Бугуй. Странное выражение мелькнуло в его глазах, когда он заговорил о трех главных западных сектах.

"Ты даже был на Западе?" Воскликнул Чжао Чанге, его рот уже сложился в О-образную форму.

"Моя мать была уроженкой Запада, и я родился на Западе", - ответил Ван Бугуй.

Выражения лиц Люй Хао и Ю Удэ стали точь-в-точь как у Чжао Чанге, когда они это услышали. Они никогда не ожидали, что Ван Бугуй родился на Западе, но, внимательно изучив лицо своего друга, они поняли, что его красивые восточные черты подчеркивались выступающими костями перед глазами и глубокими глазницами. В его задумчивых глазах была таинственная дьявольщина, а жесткая структура носа была типичной для жителей Запада.

Только его волосы и цвет глаз все еще были черными как смоль, и его друзья поняли, что он

действительно обладает уникальными чертами человека со смешанной кровью, внимательно осмотрев его, как если бы он был национальным достоянием. Если бы он не указал свою расу и место рождения, остальные никогда бы не заметили этих особенностей.

Чжао Чанге прищелкнул языком, когда заговорил. "Это действительно здорово; я никогда в жизни не встречал ни одного иностранца. Я тренировался в Чистой Земле с юных лет, и мой Учитель не позволял мне покидать гору даже в свободное от тренировок время."

"Я согласен", - кивнул Люй Хао и ответил.

"Хе-хе, тогда мне лучше, чем вам обоим; по крайней мере, я покинул свою собственную провинцию", - сказал Ю Удэ, пытаясь подшутить над своими товарищами.

Ван Бугуй кивнул, услышав своих друзей. "Действительно, вступив на путь совершенствования, я редко покидал Чистую Землю", - сказал он.

"О, верно, брат Бугуй, раз ты такой сильный, почему бы тебе не отправиться с нами и не стать нашим лидером? Тебе не кажется, что было бы отличной идеей показать нам Чистую Землю Юйсю, чтобы немного повеселиться?" - внезапно спросил Ю Удэ, широко ухмыляясь. Неожиданно Чжао Чанге и Люй Хао не остановили его и не посмеялись над ним.

Чжао Чанге подумал об этом, прежде чем сжать один кулак другой рукой и потрясти им вверх-вниз в направлении Ван Бугуя. "Я никогда не забуду, что ты спас мне жизнь там, у Колодца для Ловли Драконов! Я придерживаюсь тех же взглядов, что и Ю Удэ, и отныне ты мой Старший Брат!"

"Верно, брат Бугуй. Там, у колодца, ты без колебаний повернул назад, чтобы выиграть нам немного времени для бегства, даже когда все наши жизни были под угрозой. Сначала я чувствовал, что ты очень хороший друг, но теперь я готов стать твоим названным братом. Я также согласен с тем, что ты должен стать нашим Старшим Братом!" Торжественно сказал Люй Хао, точно так же приветствуя Ван Бугуя.

Ю Удэ посмотрел на выражения лиц своих друзей и понял, что они не шутят. Он некоторое время молчал, прежде чем сказать: "Э-э, поскольку вы, ребята, уже приняли решение... Вздох, хорошо. Я последую их примеру и тоже признаю брата Бугуя нашим лидером!"

Затем он повернулся и сложил ладони чашечкой в знак приветствия Ван Бугую. "Я был свидетелем твоей силы и добродетели из первых рук, и ты встречался со мной меньше дня, но уже готов рискнуть своей жизнью и столкнуться с опасностью от нашего имени. Я убежден в твоей силе и характере!"

"Это... братья..." - заикаясь, произнес Ван Бугуй, глядя на трех своих друзей. По выражению их лиц он видел, что они не пытались обмануть его, но ему казалось, что он спит. Как еще он мог заполучить трех преданных братьев за один день? В конце концов, он никогда не слышал слова "брат" с тех пор, как потерял свою семью.

Он не мог не расчувствоваться, и его глаза увлажнились. В течение последнего десятилетия он жаждал братства и снова почувствовать семью рядом с собой. Однако ему никогда не приходилось испытывать этого даже во сне. Все, что он получил, это сцену за сценой насилия и горя.

"Хорошо! Раз вы, ребята, так мне доверяете, я буду вашим лидером. Однако я надеюсь, что между нами царит настоящая братская любовь и что мы сможем вместе делиться своими

радостями и бедами. Я потерял свою семью на Западе, и я буду относиться к вам, ребята, как к своей новой семье!"

Сказал он торжественным тоном после долгого молчания. Чжао Чанге и двое других расплылись в улыбках, услышав его ответ. Затем Люй Хао достал немного вина, и все четверо выпили и поклялись быть братьями. Однако они не следовали шаблонной практике клятвы умереть в один и тот же день друг с другом.

Их обещание было простым. Они поклялись оставаться преданными своему братству на протяжении всей своей жизни и что, если кто-то попадет в беду, остальные бросятся ему на помощь, независимо от того, как далеко или в каком состоянии они находились. Они также поклялись поделиться друг с другом своим состоянием и что скорее уничтожат все, чем не смогут поделиться, какой бы удивительной эта вещь ни была. Если они не могли прийти к решению по важным вопросам, их лидер принимал решение от их имени. Наконец, они поклялись оставаться настоящей семьей, что бы ни случилось.

Затем они капнули собственной кровью в вино и поклялись Небесам. Вышние божества были бы их свидетелями, и поскольку практикующие должны были следовать небесному закону, божества сочли бы их недостойными, если бы они отказались от своего слова. Обеты были подобны жизни практикующих, и идти против них было то же самое, что отрицать свое собственное существование; это привело бы к смерти и потере силы Дао.

После того, как они закончили произносить свои клятвы, луч золотого света вырвался из их лбов в небо и исчез в облаках. Это означало, что Небеса признали их клятву, и они должны были соблюдать ее до конца своих дней!

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1774404>